

Собственно создание [жажды крови] не заняло слишком много времени, но требовало абсолютного внимания. Стадия обработки начиналась так же, как и любая другая трава, которая была бы обработана. Из составных частей были извлечены их эссенции.

Пока Ли отставлял в стороне чистую миску и вытирал грязные мензурки и фляжки, Иона принялась за работу, используя маленький нож для чистки овощей, чтобы разрезать травяные трубки гоблинов на квадранты. Плоть внутри была липкой и зеленой, как слизь, и воняла тухлыми яйцами.

Иона взяла чистую чашу и раздавила квадранты над ней, позволяя слизистым сокам просочиться внутрь. Она проделывала это снова и снова, пока вся чаша не наполнилась почти полностью, а трубки не превратились в кашицу. Она собрала раздавленные тюбики в кучу и передала их Ли.

Не переводя дыхания, она вернулась к миске, теперь полной липкого сока травы гоблинов. Она взяла мешалку и энергично провела ею по кругу. Сначала густая жидкость сопротивлялась, но при достаточном перемешивании она распалась на более гладкую консистенцию.

Ли кивнул, взяла горку и осторожно бросил ее в огонь котла. Трубки вспыхнули зеленым пламенем, и по кабинке поплыли ядовитые пары, пахнувшие дохлой рыбой.

- "Прибавь шагу, пока трубки не сгорели слишком сильно."

Сказал Ли, тыча голым пальцем в горящие угли и трубки. Трубки горели не очень быстро, их прочная плотность вздулась и потемнела, но не почернела. Как только они почернели, экстракт травы гоблинов пришлось положить в котел.

- "Да, конечно"

Иона зашевелилась еще быстрее, и экстракт стал тонким, как вода. Она продолжала помешивать, так как даже секунда без него означала, что экстракт затвердеет обратно в свою слизистую форму, а в таком состоянии он был непригоден.

Ли внимательно следил за горящими трубками. Он увидел, как по их телу поползли первые черные тени, и повернулся к Ионе. Она уже была там, чаша с экстрактом была выдвинута вперед. Он одобрительно кивнул ей, прежде чем вылить содержимое в котел и перемешать.

Так началась "добыча". Кипя жидкость, уменьшая ее объем, а также наполняя ее дымом из трубок, он удалял многие примеси и получал экстракт, который концентрировал внутри себя магическую энергию.

Таким образом, эти двое продолжали делать партию [кровожадности]. Ли в основном действовал сам по себе, полностью сосредоточившись на вспоминании фактов, которые он запомнил. Он сделал то, что помнил в тот момент, и то, чему не мог уделить все свое внимание, Иона мгновенно узнала и прикрыла его.

Хотя Ли отдавал команды то тут, то там, ему было гораздо проще ознакомиться со всем - Иона уже знала, что делать. В каком-то смысле именно она руководила процессом, беря на себя все, что Ли не делал, и позволяя ему оттачивать свои навыки в своем собственном темпе.

Довольно скоро они приступили к очищению, которое было самой легкой частью всего этого. Все, что им нужно было сделать, это положить экстракт в мензурки и смешать их с водой. Как только они это сделали, им пришлось оставить его на несколько часов. Оставшиеся примеси просто осядут на дне стакана и могут быть процежены.

- "Немного чистотела было бы неплохо."

Сказал Ли, глядя на туманную зеленую жидкость в мензурках.

- "Один лепесток их цветов для каждого из этих стаканов сделал бы гораздо более чистый продукт."

Иона взглянула на Ли с некоторым удивлением.

- "Должна ли я "добыть" их?"

Ли махнул рукой.

- "Нет смысла идти на рынок прямо сейчас. К тому же у старика не так уж много денег. Как только здесь начнут продаваться первые партии и появятся деньги, вы сможете пойти и купить кое-какие товары общего назначения. Немагические травы, кувшин с кровью, деготь, кора и так далее."

- "Да, я так и сделаю, но для чистотела есть другой способ."

Иона раскрыла ладонь и протянула ее Ли, и действительно, один из побегов вырос и разветвился на несколько маленьких желтых цветочков.

Ли моргнул.

- "Да, я и забыл, что ты умеешь так делать."

- "Мы."

Поправила его Иона.

- "И ты можешь сделать гораздо больше, чем это. Ты просто должен привыкнуть считать себя способным на это."

Ли вырвал цветок из рук Ионы и сорвала лепестки и положил в мензурки.

- "Это похоже на мошенничество."

Наконец признался он.

- "Это просто неправда, нет. Эти силы - ваша природа, они-то, что вы есть. Пользоваться ими так же естественно, как и голыми руками. Именно потому, что вы не привыкли к ним, вы чувствуете, что они против вашего существа. Используйте их, и вы почувствуете, что они сделают вас "целым."

- "Ну, я думаю, что нанял тебя, чтобы ты рассказала мне, что я упускаю."

Ли пожал плечами.

- "Ладно, тогда я попробую это сделать. В любом случае у нас есть пара часов до того, как эта партия закончит очищение, так что тем временем давай начнем выращивать вещи по своему желанию. Как же это работает?"

Иона улыбнулась.

Она сняла перчатки и маску и отложила их в сторону.

- "Все дело в менталитете."

Она снова раскрыла ладонь, и на ней появился еще один цветок, на этот раз белая лилия. Она сорвала его и протянула Ли.

- "Возьми ее и почувствуй ее жизнь. Когда вы слышите биение, сосредоточьтесь на нем и зафиксируйте его в памяти. По-настоящему Проанализируй частоту биения, ибо каждое живое существо обладает своим собственным уникальным биением."

Ли взял Лилию в руки и сосредоточил на ней свой взгляд. Он разглядел каждую маленькую деталь на цветке, проследив взглядом за очень маленькой складочкой на снежных лепестках. - Я не очень хорошо слышу удары. Я нахожусь в своей человеческой форме - это гасит мои чувства."

- "Да, я рекомендую остаться в нем. Думайте об этом как о тренировке. Если вы можете различить жизненную частоту лилии даже через приглушение вашей человеческой кожи, то вы найдете ее еще более прекрасной, поразительной и завораживающей, когда вы действительно услышите ее."

Ли закрыл глаза, чтобы лучше слышать. Его брови нахмурились, когда он напрягся, чтобы услышать биение сквозь плотный покров своей человеческой маскировки. Послышались слабые удары, и они зазвучали интересной мелодией, ускоряясь, замедляясь, останавливаясь и начиная через равные промежутки времени. Это была настоящая песня. Медленная и мелодичная, может быть, немного печальная, но такая же сложная и замечательная, как любая профессиональная оркестрованная пьеса.

- "Ты слышишь ее песню? Ее частоту?"

- "Я едва могу разобрать."

- "Постарайся запомнить. Когда ты полностью впишешь его в свой ум, ты сможешь вырастить

его из своей собственной жизненной силы."

-"Это займет некоторое время. Песня длится больше минуты, и она довольно сложная. Кроме того, я даже не уверен, что улавливаю все в этой песни не упуская что-то."

Иона кивнула.

-"Это правда, что если вы услышите в своей истинной форме, то вам будет гораздо легче учиться, но в то же время ваша человечность будет угасать с поразительной скоростью, поскольку она борется за то, что она никогда не должна была воспринимать в первую очередь."

-"Я понимаю, что ты хочешь сохранить свою человечность в ближайшем будущем, и я должна сказать, что это вызов, с которым вам придется столкнуться, пытаясь объединить свои духовные силы в несовместимой смертной форме."

Ли вздохнул, но все понял. Это было немного неприятно, пытаться запомнить каждый маленький удар приглушенной песни жизни Лилии, но гораздо более убедительной, чем его разочарование, была его преданность старому Тану. Он не позволил бы старику уйти в сопровождении одного лишь странного и бесчувственного Бога. Нет, Ли будет развивать свои способности как Леший, но он не будет торопиться и приложит все усилия, чтобы учиться в своей человеческой форме, потому что старый Тан заслуживает этого.

К тому времени, когда они закончили разливать и прятать эликсиры [кипения крови], наступила ночь, ее темнота была густой и непреклонной. Ли умудрился вспомнить примерно половину песни лилии, и с ее помощью ему удалось вырастить небольшой росток, но не больше.

Но этого было уже достаточно, и Ли попрощался с Ионой. Она вернется утром, чтобы подготовить стойло к торжественному открытию-чему Ли особенно радовался. Он хотел предупредить старого Тана, что стойло наконец открывается, но к тому времени, когда он почистил свою пропахшую травами одежду и вернулся в дом, старик уже крепко спал в своей скромной постели из соломы, усердно управляясь фермой весь день в одиночку.

-"Спасибо."

Прошептал Ли, закрывая дверь в комнату старика, чтобы дать ему немного покоя.